

Я закрыл дневник со щелчком, закрепив его магическим замком и чарами, которые не позволят никому другому отпереть его. Хотя я не писал его содержание, я знал, что оно окажет на меня такое же воздействие, если его обнаружат. От мысли, что кто-то вроде Соьера наткнется на него, у меня по позвоночнику пробежала дрожь. Уничтожение дневника было поспешным решением - а вдруг он мог бы пригодиться?

Я был из тех людей, которые тщательно обдумывают решения со всех сторон, прежде чем сделать шаг. Я всегда выбирал вариант с наименьшим риском. Поэтому моя мама не могла понять мою одержимость писательством, но некоторые вещи не поддаются простому объяснению.

Снова убрав дневник в надежное место, я устроился на ночь, но сон не шел ко мне. Несмотря на ограниченность информации, мне предстояло еще многое спланировать. Прежде всего, мне нужно было восстановить свою репутацию - она становилась весьма неприятной. Более того, если бы я пренебрег своей репутацией и сосредоточился только на повышении уровня, то оказался бы в самом разгаре войны, оказавшись помехой как для сил света, так и для сил тьмы.

Становиться злодеем в этом мире не входило в мои планы; это просто было глупым выбором. "На каждую тьму, которая возникает, рождается больший свет, чтобы подавить ее. Это необходимо для баланса", - вспомнил я, возможно, предупреждение самой системы. Это означало, что у меня есть свобода выбора любого пути, но мне придется нести и последствия.

Если говорить о вершине мира волшебников, то это должен быть министр магии, не так ли? Однако политика меня не интересовала, это казалось слишком тяжелой и рутинной работой. Гораздо круче было бы стать могущественным аврором, а если бы я стремился к власти, то мог бы даже возглавить Департамент магического правопорядка. Хотя с теми методами, которые я планировал использовать, я сомневался, что мне дадут такую должность, что меня вполне устраивало. Должности с большой властью часто сопровождаются своими ограничениями.

Это возвращало меня к исправлению моего имиджа. Попытка стать аврором с моей нынешней репутацией была бы сродни попытке Волдеморта вступить в Орден Феникса - совершенно исключена. Ну, может быть, это было немного преувеличено, но вы поняли идею. Исправить мою репутацию было легче сказать, чем сделать; это было гораздо сложнее, чем стать сильнее.

Именно поэтому я решил вернуться в команду по квиддичу.

Квиддич был не просто любимым видом спорта в Хогвартсе; он имел значение для всего волшебного мира. Участие в квиддиче давало прекрасную возможность заработать репутацию. Хотя между Слизерином и другими факультетами всегда существовала вражда, успехи в квиддиче помогут смягчить их презрение. Они все еще будут недолюбливать меня, потому что я надеру им зад, но мне не нужна их любовь, а вот уважение совсем другое дело. Можно кого-то не любить и одновременно уважать. Кроме того, если бы я выиграл первый матч сезона, это помогло бы исправить натянутые отношения с моим собственным факультетом. Ну и главная причина состоит в том, что меня прилюдно вышвырнули из команды, по самой нелепой причине из возможных и если я стерплю сейчас, это будет повторяться снова и снова. Это один из законов психологии. Мне не нужна их любовь, но вытирать об себя ноги я не позволю.

Таким образом, моей текущей целью было одержать победу в первом матче по квиддичу.

Сосредоточившись на достижении этой цели, я также стремился улучшить свои навыки по всем направлениям. Мне было интересно, что получится, если я максимально улучшу свои характеристики; это был аспект, который я не мог упустить из виду. Однако я не мог позволить

себе забыть о надвигающейся угрозе Виндикты. Хотя я мало что мог сделать с ними, пока учился в школе, я решил оставаться бдительным, присматриваясь и прислушиваясь к любым признакам их деятельности.

Мысли вихрем кружились в голове, долго не давая уснуть. В конце концов, усталость начала просачиваться, свидетельствуя о том, какой изнурительный день я пережил. Казалось, что я не спал несколько дней. В конце концов, усталость одолела меня, и я предался сну.

На следующее утро, занимаясь своими утренними делами, я не мог не заметить мрачных взглядов, которые Сойер направлял в мою сторону. Сказать, что я заметил, было бы преуменьшением - он словно решил вступить со мной в соревнование по оскалу. И снова я предпочел проигнорировать его. Если хочет - пусть пялится, я не из стеснительных, теперь он знает, что стоит ему выкинуть что-то, что мне не понравится, я могу повторить вчерашний урок. А попусту тратить время и энергию на бессмысленные конфликты, глупо.

Избегать его оказалось довольно сложно, поскольку Сойер, казалось, неустанно стремился усложнить мне жизнь, правда теперь окольными путями, стараясь не приближаться ко мне. Несмотря на то, что мне удалось выяснить, что существовала напряженность между предыдущим жильцом и Сойером, я не мог точно определить причину его сильной ненависти. Это была ненависть, которую я унаследовал после перерождения в это тело. В течение всего утра я старался игнорировать его, думая о предстоящих делах, пока шел в Большой зал, где меня ждал завтрак.

Я решил сообщить мадам Трюк о том, что меня выгнали из команды Слизерина по квиддичу. Если бы ситуация обострилась, я был бы вынужден привлечь и старост наших факультетов. Профессор Слизнорт, возможно, не захочет оскорблять большинство, поэтому я и не рассматривал его. Во время завтрака по Большому залу порхали совы, доставляя почту адресатам. Я не вздрогнул, когда почувствовал, как знакомая тяжесть опустилась на мои плечи - я ожидал этого. Однако, когда я повернулся, чтобы посмотреть на сову, присевшую там, я не мог не вздрогнуть. Это был не Эхо. Вместо нее меня приветствовала сова с дружелюбными карими глазами, которая несла письмо, привязанное к одной из ее лапок.

Как только я открыл письмо, я понял, кто его прислал. Это было совершенно очевидно - только один человек мог потрудиться переписываться со мной: тетя Ваннесса. Наше общение всегда было несколько неловким, но мы прекрасно ладили. Для меня она была необычной и добросердечной ведьмой, которую я не очень хорошо знал. А для нее я был когда-то грубым племянником, который теперь вел себя совсем по-другому. Наверное, это было для нее шоком. Я уже подумывал послать ей письмо, но она меня опередила.

Необычная сова устроилась на столе напротив меня и спокойно наблюдала за тем, как я читаю письмо тети Ваннессы. Она просто проверяла меня, спрашивала о моем путешествии и о том, не нужно ли мне что-нибудь. Я быстро написал ответ, заверив ее, что у меня все хорошо и ей не стоит беспокоиться обо мне. Я смотрел, как сова вылетела через высокие окна, начиная свой долгий путь обратно в Дом на Баттер-Сент. В своем письме Ваннесса упомянула имя совы - Мейли. У меня было предчувствие, что я буду видеть Мейли довольно часто.

Вскоре после этого появилась Эхо. Она прилетела и тихо улюлюкая, передала из клюва копию "Ежедневного пророка". Наконец, у меня появилась возможность подкрепиться, когда ощущение колючих волос на шее прервало мою трапезу. Я поднял голову и увидел, что ко мне приближается капитан Джон в сопровождении сурового волшебника.

—О? — Похоже, мне все-таки не придется отчитываться перед мадам Хуч. Волшебником,

сопровождавшим капитана Джона, был Гейб Гарретт, префект Слизера седьмого курса. Капитан Джон выглядел виноватым, когда они приблизились ко мне, что вызвало мой интерес. Я выпрямилась, предвкушая, что эта встреча станет интригующей.

—Я приношу извинения за свое поведение прошлой ночью. Ты снова в команде, — жестко пробормотал капитан Джон, по-прежнему избегая смотреть в глаза. Его невнятный ответ заставил меня внутренне усмехнуться. Что он за капитан по квиддичу? Несмотря на мои сомнения в его компетентности, я сделал вид, что задумался... ну как можно было устоять перед тем, чтобы помучать этого мелкого подхалима, но потом спокойно принял предложение вернуться в команду. Это значительно упрощало мою задачу, а я всегда предпочитал путь с наименьшим количеством гемора на мою задницу.

Префект Барнет, казалось, искренне раскаиваясь, снова извинился. В этот момент я не мог не признать, что в доме Слизерин действительно есть достойные люди. С восстановлением в команде я знал, что моя роль в команде может оказаться незначительной, учитывая репутацию предыдущего хозяина тела. Скорее всего, я останусь на скамейке запасных, и мне никогда не дадут шанса сыграть. Но, эй, шанс есть и если я покажу отличные результаты, то даже если капитан изольется в кровавую лужу от злости, ему придется меня выставить в основной состав, иначе его сожрут с потрохами, ведь квиддич приносит чертову прорву очков факультета. Тем не менее, я был благодарен, что капитан Джон каким-то образом узнал о злонамеренном плане Сойера выгнать меня из команды.

Закончив завтрак из овсянки и фруктов раньше времени, я получил немного свободного времени. Я хотел поскорее найти свой первый класс, где должен пройти первый урок по зельеварению. Урок будет вести профессор Слизнорт, глава Дома Слизерин, и к нам присоединятся студенты Гриффиндора. Однако мне нужно было выяснить, как добраться до класса.

<http://tl.rulate.ru/book/77313/3042335>